

Глава 33. Эпилог (часть 1)

Ло Кэ и Юй Чэн мгновенно проследили за направлением его руки. На оконном стекле проступили неясные очертания человеческой фигуры. Силуэт казался целым — руки и ноги на месте, — но у груди он бережно держал круглый, похожий на баскетбольный мяч предмет.

Только вот над плечами зияла пустота. Головы у силуэта не было, из-за чего он выглядел неестественно низким, приземистым.

Неужели то, что он сжимал в руках... было его собственной головой?

Чем дольше Е Си всматривался в очертания за окном, тем более знакомыми они ему казались. Внезапно в сознании вспыхнула догадка. Сухо сглотнув, он заикаясь выговорил:

— Кажется... это Юй Юнь! Это Юй Юнь!

Охваченный волнением, он рванулся вперед, напрочь забыв, что все еще стоит на ступенях. Не прояви Ло Кэ молниеносную реакцию, вовремя ухватив его за руку, Е Си полетел бы кубарем вниз.

— Юй Юнь! — Е Си во все глаза уставился на темный силуэт за окном, его голос прерывался от сдавленных рыданий. — Я знаю, что это он... Мы выросли вместе. Я ни за что не ошибусь!

Ло Кэ некоторое время пристально всматривался в стекло, затем медленно кивнул:

— Действительно... это Юй Юнь. Но почему? Я ведь своими руками проводил его в мир иной...

Он внезапно осекся, на его лице отразилось искреннее недоумение.

Е Си и Юй Чэн, однако, заворуженно смотрели на призрачный силуэт за стеклом и не расслышали его слов.

Лишь сам Ло Кэ понимал всю странность происходящего: после гибели Юй Юня он самолично помог его душе переродиться, направив ее по пути реинкарнации.

По всем законам, за прошедшее время, даже если он еще не обрел новое земное воплощение, его дух давно должен был переступить мост Найхэ. Как он мог явиться сюда?

Холодный лунный свет заливал все вокруг, и очертания Юй Юня на стекле проступали на редкость отчетливо. Он приподнял одну руку и принялся медленно, упрямо выводить пальцем какие-то линии на стекле.

Он раз за разом выводил один и тот же узор, отдаленно напоминающий эмблему Багуа с символом Инь-Ян — ту самую, что чертил Ло Кэ при изгнании злых духов.

— Похоже, он пытается что-то написать... — задумчиво протянул Юй Чэн. — Латинская «S»?.. Или цифра восемь?

Стоило Юй Чэну произнести «восемь», как силуэт Юй Юнь мгновенно растаял в воздухе. Несмотря на расстояние, от окна пахнуло пронизывающим до костей могильным холодом, и температура в холле мгновенно упала на несколько градусов.

— Юй Юнь ведь пытался о чем-то нас предупредить, верно? — негромко спросил Е Си. Его глаза покраснели, и он неосознанно прикусил губу.

Ло Кэ на мгновение задумался, а затем вдруг хлопнул себя по лбу. В его взгляде вспыхнул азарт, и он выпалил:

— Ну конечно! Петля заблудших душ! Юй Юнь пытался предупредить, что мы попали в неё!

— Что еще за Петля заблудших душ? — недоуменно нахмурился Юй Чэн.

Ло Кэ слабо улыбнулся:

— Для начала закройте глаза. Оба.

Е Си и Юй Чэн хоть и удивились такой просьбе, но послушно закрыли глаза.

Ло Кэ взял каждого за руку и повел за собой.

— Бабушка рассказывала мне, что злые духи заманивают людей в Петлю заблудших душ. Сколько бы ты ни шел по ней, впереди всегда будут три лестничных пролета. На самом деле пространство замыкается в виде переплетенной восьмерки. Пролеты постоянно пересекаются, и хотя тебе кажется, будто ты спускаешься, на самом деле ты просто блуждаешь по двум наложенным друг на друга S-образным кривым.

— Но как такое возможно? — усомнился Е Си. — Неужели мы не способны отличить подъем от спуска?

— Принцип тот же, что и у призрачной стены, сбивающей путников с дороги: это пространство искажает восприятие, подменяя реальность иллюзиями и ложными ощущениями, — объяснил Ло Кэ.

— И как из нее выбраться? — нахмурившись, спросил Юй Чэн.

— Выбраться отсюда не так уж сложно. Петля воздействует на зрение, погружая разум в своего рода транс. Стоит тебе зафиксировать взгляд на каком-то ориентире, как ты неосознанно начинаешь нарезать круги. И если я прав, то свет на первом этаже — это и есть тот самый ориентир, вызывающий галлюцинации. Если мы просто закроем глаза и доверимся тактильным ощущениям под ногами, мы легко найдем выход.

Все оказалось именно так, как он описал. Игнорируя повороты лестницы и не пытаясь разглядеть мерцание ламп у барной стойки внизу, они медленно спускались вслепую. Спустя пару минут под подошвами наконец ощутилась ровная, твердая земля.

Е Си приоткрыл глаза и ошеломленно замер. Они сидели в салоне автомобиля, застрявшего на обочине старого шоссе — капот машины все так же упирался в столб уличного фонаря.

Он торопливо глянул в окно. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались бескрайние крестьянские поля. Никакого придорожного трактира, никаких тусклых огоньков, никаких уставших постояльцев здесь и в помине не было.

Ло Кэ снова посмотрел на циферблат часов. Секундная стрелка размеренно отсчитывала мгновения, а часовая замерла ровно на половине десятого.

Его догадка подтвердилась: время для них застыло в тот самый миг, когда машина врезалась в столб.

Не сумей они вырваться из этой ментальной ловушки, завтра утром случайные прохожие обнаружили бы здесь три бездыханных тела. Ло Кэ почувствовал, как по спине пробежал запоздалый холодок страха при мысли о том, насколько близко они были к неминуемой гибели в стенах Призрачного постоянного двора.

— Это Юй Юнь спас нас... да? — тихо, не поднимая головы, прошептал Е Си.

— Да. Если бы не его подсказка, мы бы действительно остались там навсегда, — устало потирая виски, отозвался Ло Кэ.

Е Си промолчал, но в его глазах снова начали закипать слезы.

— Каждому отпущен свой срок, — ровным, спокойным тоном заговорил Ло Кэ, не глядя на друга. — Для тех, кто посвятил себя изучению Дао, призраки — явление куда более привычное, чем живые люди. Смерть — это вовсе не финал, а лишь начало нового пути, подготовка к иному рождению. Наверное, Юй Юнь не мог уйти в мир иной только потому, что не находил покоя из-за тревоги за тебя. Постарайся беречь себя и живи достойно. Не заставляй его душу терзаться беспокойством. Дай ему наконец обрести покой и начать новую жизнь.

— Спасибо тебе... — после долгой паузы Е Си глухо произнес: — Теперь я все понял.

Осенняя ночь за окном казалась сонной и ленивой, укутывая все вокруг мягкой дремотой.

Ло Кэ больше ничего не сказал. Он верил, что Е Си до конца осознал его слова и не станет напрасно изводить себя тоской, а проживет долгую, хорошую жизнь — за двоих. За себя и за Юй Юня.

Но... Ло Кэ украдкой взглянул на профиль Е Си. Должен ли тот жить дальше? И имеет ли он, Ло Кэ, право позволить ему это?

Эпилог

Когда они наконец добрались до городка Фуцзюй, стрелки часов приближались к десяти вечера.

Ночная тьма окончательно сгустилась над улицами. Машина мягко затормозила перед массивными воротами огромной, старинной усадьбы. Е Си первым выскочил наружу и, оглядевшись по сторонам, невольно замер от изумления.

Круглые уличные светильники у входа заливали ярким, почти дневным светом пространство на десятки метров вокруг. По обе стороны от тяжелых дверей возвышались два величественных платана; вопреки поздней осени, их густые кроны пламенели сочной, полной жизни зеленью.

Высокая, бесконечно длинная стена усадьбы ближе к верху переходила в изящный парапет, увенчанный нарядной двухъярусной черепицей из темной глазури. Столь величественная ограда напоминала Е Си о резиденциях могущественных чиновников и знатных вельмож из исторических дорам. Становилось очевидно, что семейство Ло баснословно богато.

Ло Кэ приветливо обратился к Юй Чэну:

— Чэн-гэ, зайди к нам на чашку чая. Моя бабушка — большая ценительница этого напитка, так что у нас всегда найдутся свежие, отборные сорта.

— Благодарю, но не стоит, — с мягкой улыбкой отказался Юй Чэн. — Завтра рано утром мне нужно быть на радиостанции, вести эфир, так что лучше я поеду.

— Что ж, тогда не стану настаивать. Будем рады видеть тебя в гостях в следующий раз, — вежливо ответил Ло Кэ.

— Обязательно заеду, как только выдастся свободная минутка, — пообещал Юй Чэн, после чего повернулся к Е Си: — Когда соберетесь обратно в город Б, наберите меня. Даже если сам не смогу приехать, пришлю за вами своего помощника.

— Хорошо, там видно будет, — уклончиво отозвался Е Си, не желая обременять кузена лишними хлопотами.

Юй Чэн прекрасно разгадал его мысли и со вздохом покачал головой:

— Эх, ты... Слишком уж самостоятельным вырос. Совсем не похож на того сорванца, который в детстве ни на шаг от меня не отходил. Твой старший брат из-за этого чувствует себя ужасно обделенным, понимаешь?

Е Си лишь тихо рассмеялся, ничего не ответив.

Юй Чэн с притворным сокрушением махнул рукой и уже потянулся к замку зажигания, как вдруг Ло Кэ окликнул его:

— Погоди минуту.

— Что-то не так? — удивленно высунулся из окна Юй Чэн.

Ло Кэ протянул ему сложенный вчетверо желтый бумажный талисман:

— Чэн-гэ, мне не нравится твой цвет лица. Область межбровья потемнела, а во взгляде сквозит нездоровая муть. Похоже, в ближайшее время тебе грозит серьезная беда. Возьми этот оберег, он поможет отвести несчастье.

Пока Юй Чэн в замешательстве разглядывал полоску бумаги, Е Си шагнул к дверце и лично вложил талисман в его карман.

— Береженого бог бережет. Братец, лучше прислушайся к его совету.

Юй Чэн снисходительно улыбнулся, поблагодарил их и плавно тронулся с места.

Стоило машине миновать первый перекресток, как Юй Чэн достал оберег. Разглядывая размашистые узоры, выведенные алой киноварью, он лишь презрительно фыркнул. Его взгляд на мгновение стал холодным и хищным. С тихим смешком он скомкал бумажку и выбросил ее в открытое окно автомобиля.

Желтый клочок бумаги, плавно кружась, опустился на асфальт позади машины. Но уже

секунду спустя он слегка вздрогнул и, точно подтянутый невидимой леской, стремительно взмыл вверх, устремившись вслед за ускоряющимся автомобилем, и бесшумно прильнул к затылку водителя.

Все произошло настолько молниеносно, что Юй Чэн ничего не заметил.

<http://bllate.org/book/18180/1752808>